

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ26-54-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 августа 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселева А.П.
Жубрина М.А. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску
индивидуального предпринимателя Граковича Андрея Антоновича к
Похлебиной Алине Владимировне о взыскании задолженности по
кредитному договору

по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Граковича
Андрея Антоновича на решение Черёмушкинского районного суда г. Москвы
от 25 ноября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по
гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2025 г. и
определение судебной коллегии по гражданским делам Второго
кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Назаренко Т.Н., выслушав представителя Похлебиной А.В. – Романову Е.В.,
возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по
гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Гракович А.А. (далее – ИП Гракович А.А.) 28 мая 2024 г. обратился в суд с иском к Похлебиной А.А. о взыскании части задолженности по кредитному договору в размере 1 000 000 руб., ссылаясь на то, что по договору цессии к нему перешло право требования к ответчику по кредитному договору, заключённому между ПАО «Московский кредитный банк» (ранее ОАО «Московский кредитный банк»; далее – банк) и Похлебиной А.В. 6 февраля 2014 г. По условиям этого кредитного договора банк обязался предоставить ответчику денежные средства в размере 1 197 653,96 руб. на 120 месяцев, а Похлебина А.В. обязалась возвратить указанную денежную сумму с уплатой процентов за пользование кредитом из расчета 23 % годовых. Обязательства по выдаче ответчику денежных средств банк исполнил, однако Похлебина А.В. обязанности по кредитному договору не исполняет.

Заявляя данные исковые требования, истец исходил из суммы невозвращенного Похлебиной А.В. по состоянию на 25 сентября 2015 г. основного долга, составившей 1 159 602,76 руб., процентов на эту сумму на 25 сентября 2015 г. в размере 315 057,10 руб., процентов на эту же сумму основного долга, но за период с 26 сентября 2015 г. по 23 мая 2024 г. – 2 309 769,83 руб. и неустойки на названную выше сумму основного долга за период с 26 сентября 2015 г. по 23 мая 2024 г. – 34 544 566,22 руб.

Ограничивая требования суммой в 1 000 000 руб., ИП Гракович А.А. ссылаясь на его освобождение как инвалида II группы от уплаты государственной пошлины при такой цене иска, однако указал, что не отказывается от права взыскать остальные суммы задолженности ответчика по кредитному договору.

Кроме того, истец просил взыскать проценты по ставке 23 % годовых на сумму основного долга в размере 1 000 000 руб. за период с 24 мая 2024 г. (с даты, следующей за датой подписания искового заявления истцом) по дату фактического погашения задолженности, а также неустойку по ставке 1 % в

день на сумму основного долга в размере 1 000 000 руб. за период с 24 мая 2024 г. по дату фактического погашения задолженности.

Решением Черёмушкинского районного суда города Москвы от 25 ноября 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2025 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. ИП Граковичу А.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы на названные выше судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2025 г. ИП Граковичу А.А. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 10 июля 2026 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2025 г. отменено, кассационная жалоба ИП Граковича А.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения представителя Похлебиной А.В. – Романовой Е.В. на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении настоящего дела судами допущено не было.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 6 февраля 2014 г. между ПАО «Московский кредитный банк» и Похлебиной А.В. заключён кредитный договор, по которому заёмщику предоставлен кредит в размере 1 197 653,96 руб. на срок 120 месяцев под 23 % годовых.

Возврат кредита, уплата начисленных на кредит процентов должны осуществляться заёмщиком ежемесячными платежами – 9 числа каждого месяца в размере 25 121,49 руб. Плата за кредит установлена в размере 23 % в год, сумма уплаченных процентов должна была составить 1 816 924,61 руб.

Согласно условиям кредитного договора Похлебина А.В., подписав заявление-оферту от 6 февраля 2014 г., дала согласие на предоставление банком информации, составляющей её кредитную историю, в бюро кредитных историй до полного исполнения заёмщиком обязательств по названному кредитному договору и на передачу банком прав требования по нему любому лицу, в том числе не имеющему лицензии на осуществление банковской деятельности.

Заёмщик свои обязательства по возврату кредита и уплаты процентов надлежащим образом не исполнила, в связи с чем образовалась задолженность, которая до настоящего времени не погашена.

29 сентября 2015 г. между ОАО «Московский кредитный банк» (цедент) и ООО «Амант» (цессионарий) заключён договор цессии, по которому цессионарию перешли имущественные права цедента к

заемщикам – физическим лицам (должники), в том числе к ответчику, по заключенным между цедентом и должниками кредитным договорам, представляющие собой права цедента на получение от должников денежных средств в погашение предоставленных кредитов, процентов за фактическое время пользования кредитами, иных плат и комиссий, неустоек, установленных конкретным кредитным договором. Датой перехода уступаемых имущественных прав требований от цедента к цессионарию является дата подписания данного договора. В дату перехода прав уступаемые имущественные права требования передаются цессионарию в том объеме и на тех условиях, которые существуют к моменту передачи прав.

Согласно выписке из реестра должников объём уступаемых в отношении Похлебиной А.В. прав составляет 1 474 659,86 руб., в том числе основной долг – 1 159 602,76 руб., начисленные проценты – 315 057,10 руб.

В дальнейшем заключены договоры цессии, по которым цессионариям переходили права цедента в том же объёме по кредитным договорам с физическими лицами, в том числе с ответчиком: 19 октября 2018 г. – между ООО «Амант» и ООО «Долговой центр МКБ» (26 октября 2018 г. переименовано в ООО «Долговой центр»), 11 марта 2022 г. – между ООО «Долговой центр» и ООО «Альтафинанс», 11 марта 2022 г. – между ООО «Альтафинанс» и ИП Кузнецовой Е.Н., 22 декабря 2023 г. – между ИП Кузнецовой Е.Н. и ИП Граковичем А.А.

В судебном заседании суда первой инстанции стороной ответчика заявлено о применении срока исковой давности для обращения в суд с настоящими исковыми требованиями.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что кредитору о наличии задолженности стало известно в 2015 году, срок исковой давности истёк в 2018 году, а исковое заявление подано истцом 28 мая 2024 г., то есть за пределами трехлетнего срока исковой давности. Доказательств, свидетельствующих о наличии уважительных причин пропуска срока исковой давности для

обращения в суд с данным иском, не представлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что несмотря на то, что срок исковой давности по периодическим платежам исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, из искового заявления следует, что истцом предъявлено требование о взыскании части суммы основного долга, образовавшегося по состоянию на 25 сентября 2015 г. Таким образом, трехлетний срок исковой давности по главному требованию истек 25 сентября 2018 г., что влечёт также истечение срока и по дополнительным требованиям (о взыскании процентов, неустойки).

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и их правовым обоснованием.

Оснований не согласится с выводами судов первой, апелляционной и кассационной инстанций по доводам кассационной жалобы не имеется.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

Согласно статье 200 Гражданского кодекса Российской Федерации если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1). По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения (пункт 2).

При исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде периодических платежей, суды применяют общий срок исковой давности (статья 196 Гражданского кодекса

Российской Федерации), который подлежит исчислению отдельно по каждому платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права (пункт 3 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда 22 мая 2013 г.).

По смыслу части 1 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации только истец вправе изменить основание или предмет иска. Суд не наделен правом самостоятельно по собственной инициативе изменять предмет заявленных требований. Иное означало бы нарушение важнейшего принципа гражданского процесса – принципа диспозитивности.

Из дела видно, что ИП Гракович А.А., обращаясь 28 мая 2024 г. в суд с настоящим иском, просил взыскать часть суммы основного долга, возникшего по состоянию на 25 сентября 2015 г., а также начислить на нее соответствующие проценты и неустойку, в том числе проценты, начисленные на 25 сентября 2015 г.

Требований о взыскании всей возникшей задолженности по кредиту, либо задолженности по просроченным платежам за период с 9 июня 2021 г. по 9 января 2024 г. истец перед судом первой инстанции не ставил, с соответствующим заявлением в порядке части 1 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ИП Гракович А.А. в суд первой инстанции не обращался.

В судебные заседания истец или его представитель не являлись, письменных ходатайств, заявлений либо объяснений со стороны истца не поступало.

Таким образом, суд первой инстанции принял решение по делу по заявленным истцом требованиям, что соответствует части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Следует учесть, что требование о взыскании с ответчика задолженности по периодическим платежам за три года, предшествующие обращению истца в суд с иском с иным расчетом долга, процентов и

неустойки было приведено истцом лишь в апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции.

Между тем, к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не переходил. В связи с этим возможность изменения предмета или основания иска, изменение размера исковых требований в суде апелляционной инстанции, согласно части 6 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, у истца отсутствовала.

Тем самым, суды первой и апелляционной инстанций (с которыми согласился кассационный суд общей юрисдикции), сделали правомерный вывод о пропуске ИП Граковичем А.А. срока исковой давности для обращения в суд с требованиями о взыскании суммы долга по кредитному договору, образовавшейся по состоянию на 25 сентября 2015 г.

Поскольку ИП Граковичу А.А. отказано в удовлетворении основного требования о взыскании заявленной им суммы долга, то и производные требования о взыскании процентов и неустойки в соответствии с частью 1 статьи 207 Гражданского кодекса Российской Федерации правильно оставлены судебными инстанциями без удовлетворения.

Таким образом, доводы кассационной жалобы о том, что выплата долга по условиям кредитного договора должна была производиться периодическими платежами, и по этой причине срок исковой давности по требованиям о взыскании задолженности по платежам за период с 9 июня 2021 г. по 9 января 2024 г. истцом не был пропущен, не могут служить основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений, так как такие требования истцом при рассмотрении дела в суде первой инстанции не заявлялись.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что существенных нарушений норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения

которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов судами первой и апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции не допущено, вследствие чего оснований для отмены состоявшихся судебных постановлений как незаконных, и для удовлетворения кассационной жалобы ИП Граковича А.А. не имеется.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 25 ноября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2025 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Граковича А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

